THE INFORMATIVE POTENTIAL OF THE CONCEPT IN THE ASPECT OF THE THEORY OF THE LEXICO-SEMANTIC FIELD

Kurash Sergey Borisovich,
Doctor of Philology, Professor of the Department of Belarusian and Russian Philology
I.P. Shamyakin Mozyr State Pedagogical University, Mozyr, Belarus;
Shetsko Larisa Mikhailovna,
PhD in Philology, Associate Professor of the Department of Russian,
General and Slavic Linguistics
Gomel State University named after F. Skorina, Gomel, Belarus

Annotation. The informative potential of a concept can be identified by analyzing the lexico-semantic field (LSP). The definition of keywords, conceptually significant lexemes objectifying the individual author's picture of the writer's worldview, allows not only to present the author's semantics of the lexical composition of the individual style, but also to present the main, most important concepts for the writer. In this study, the theoretical provisions outlined are illustrated by examples of identifying key concepts in the individual style of prose and poetry by Vladimir Korotkevich, a classic of twentieth-century Belarusian literature.

Key words: idiosyncrasy, concept, lexico-semantic field, end-sphere, keywords.

КОММУНИКАТИВНАЯ СТИЛИСТИКА В РУСЛЕ СТИЛИСТИЧЕСКОЙ ПРОБЛЕМАТИКИ

Мкртычян Светлана Викторовна,
доктор филологических наук, профессор кафедры теории языка,
перевода и французской филологии
Тверского государственного университета,
г. Тверь, Россия

Аннотация. Обсуждается статус современной лингвостилистики; предпринимается попытка аспектизации категории *стиль* посредством соотношения с базовыми понятиями лингвистики *язык* и *речь*; характеризуется концепция коммуникативной стилистики.

Ключевые слова: язык, речь, стиль, коммуникативная стилистика, функционализм, структурализм.

Стилистическая проблематика, углубляющая идеи функционализма и интегративности, широко представлена в современной лингвистике. К числу наиболее известных научных школ и концепций относится Пермская стилистическая школа И.Н. Кожиной, Саратовская научная школа изучения функционирования русского языка в современном обществе О.Б. Сиротининой, Московская стилистическая школа Г.Я. Солганика, социокоммуникативная концепция речевого поведения Т.Г. Винокур, Томская стилистическая школа Н.С. Болотновой, Саратовская жанроведческая школа В.В. Дементьева. Отдельно следует назвать лингвокогнитивное стилистическое направление, в рамках которого исследуется специфика коммуникативного поведения, описываемая с опорой на когнитивный стиль как детерминанту «индивидуального ума». Например, к числу таких работ относятся кандидатские диссертации Е.В. Бесединой, В.Ю. Зайцевой, О.А. Носковой, И.С. Прокудиной и

др., которые концептуально весьма далеки от традиционной (в частности, функциональной и текстовой) стилистики, исследующей стиль как проявление речевой системности.

Стилистика, сформировавшаяся к середине XX в. представляет собою область лингвистических изысканий, направленных на исследование употребление языка, изучение языка «в действии». Она получила мощный импульс к развитию в деятельностной парадигме Л.С. Выготского, но со временем приобрела статус теоретически ограниченной дисциплины, не имеющей исчерпывающе разработанной теоретической основы. Действительно, каждая из перечисленных стилистических концепций выстраивается как бы на собственной теории, либо предлагая свою трактовку стиля как ключевого понятия, либо игнорируя терминологические уточнения, видимо, исходя из того, что сам термин *стиль*, известный со времён античности, не нуждается в дополнительных комментариях и представляет собой нечто весьма известное, определённое и интуитивно понятное. Такое положение дел объясняется прежде всего тем, что стиль характеризует явления, которые являются разными по широте охвата изучаемой сущности, поддерживая расхожий афоризм Ж. Бюффона «Стиль – это сам человек». Как следствие, стилистика стала причастной к целому ряду дискуссий, которые разворачиваются вокруг методологических инверсий, охватывающих такие смежные, но не тождественные понятия как: *стиль* VS *дискурс*; *стилистика* VS *прагматика*, *функциональный стиль* VS *функционально-речевая разновидность языка* и др.

При попытке оценить сложившуюся ситуацию объективно становится очевидной невозможность объединения всех стилистических подходов на единой терминологической основе. Вероятно, наиболее приемлемым шагом может стать аспектизация категории *стиля* в соотношении с базовыми понятиями *язык/речь*.

Предварительно в общем виде можно обозначить исходное для дальнейших рассуждений положение: стиль – это свойство языка/речи, которое эксплицируется за счет манеры (способа) употребления единиц языка/речи.

Определение *стиля* в терминах *язык/речь, единицы языка/речи* обязывает сделать некоторые терминологические уточнения, которые позволят наметить основные подходы к трактовке категории стиля.

Если принять трактовку языка с позиций Ф. де Соссюра, то язык представляет собой систему языковых единиц и норм их употребления. Применительно к языку можно говорить только о стилистически маркированных языковых единицах (например, о стилистически маркированной лексике в словарях). Эта совокупность стилистических средств рассматривается как строительный материал, т.е. речь идет об аналитической (или структурной/ресурсной) стилистике, объектом которой являются языковые единицы, выступающие одновременно маркерами стиля. А.И. Горшков не считал ресурсную стилистику полноценной стилистикой, отказывал ей в стилистическом статусе, поскольку фактом своего существования она не соответствует основному стилистическому постулату – нет стиля без речи.

Структурная стилистика является хрестоматийной, входит в учебники по стилистике и выполняет прежде всего лингводидактические функции. Её цель – познакомить аудиторию со стилистическими ресурсами языка на уровне отдельных языковых средств. В таком понимании можно говорить о СТИЛЕ 1, который соответствует тем стилям, которые могут быть соотнесены со стилистическими пометами в словарях, маркирующими лексические единицы. Структурная стилистика «описывает, квалифицирует и объясняет взаимоотношения, связи и взаимодействия разных соотносительных частных систем форм, слов, рядов слов и конструкций внутри единой структуры языка как "системы систем"» [Виноградов, 1981, с. 5].

В качестве критерия выделения стилистики языка В.В. Одинцов предлагает следующее основание: «занимается ли стилистика проблемами структурной организации языковых средств в тексте, проблемами композиции, типологии текстов, речевых единиц и т. п. Если да, то это стилистика речи, если нет, то это стилистика языка» [Одинцов, 2023, с. 14].

Если трактовать речь как языковой материал, тексты, факты языкового употребления, т.е. вербальную наличность, то в отечественной лингвистике сложились две отчётливые стилистические традиции – функциональная стилистика (сфокусирована на СТИЛЕ 2, или ФУНКЦИОНАЛЬНОМ СТИЛЕ) и текстовая стилистика (объектом является СТИЛЬ 3).

По В. В. Виноградову, функциональная стилистика изучает функциональные стили, характеризующиеся комплексом типичных признаков речи в определённой сфере общения.

СТИЛЬ 3 трактуется как стиль текста. Разграничение между СТИЛЕМ 3 (СТИЛЕМ ТЕКСТА) и СТИЛЕМ 2 (ФУНКЦИОНАЛЬНЫМ СТИЛЕМ) определяется прежде всего исследовательской спецификой, которая имеет разную векторность: если исследовательская цель заключается в выявлении типичного в тексте, принадлежащем определённой сфере общения, то мы имеем дело с функциональным стилем; напротив, если в фокусе внимания выявление уникального, индивидуального авторского, то перед нами СТИЛЬ 3.

СТИЛЬ 2 и СТИЛЬ 3 характеризуют результат речевой/коммуникативной деятельности.

Выходя на следующий уровень, мы должны говорить о стиле деятельности как процесса, а не результата этой деятельности. Здесь требуются существенные уточнения, ограничивающие понятие речевой деятельности. А. А. Леонтьев указывает на три стороны деятельности: мотивационную, целевую и исполнительную. В хронологическом развёртывании речевая деятельность состоит из речемыслительного (имплицитного) этапа и этапа речепорождения (эксплицитного).

На этапе речепорождения задействована система концептов и стратегий пользования ими в процессах говорения и понимания речи. В этом ракурсе СТИЛЬ 4 (КОГНИТИВНЫЙ СТИЛЬ) может рассматриваться как специфика функционирования «когнитивной подпрограммы, обеспечивающей формирование сходных по своим концептуальным характеристикам» [Беляевская, 2010, с. 22] устных и письменных речевых произведений.

Когнитивные модели стиля «представляют собою концептуальные структуры, системы определенным образом связанных между собой концептов, которые определяют выбор языковых средств и композиционных структур при порождении речевого произведения» [Op. cit.: 23]. В таком понимании когнитивного стиля единицами его описания будут когнитивные стратегии, активирующие *концепты*, *фреймы* и другие формы когнитивных репрезентаций знаний. Параллельно существует понятие когнитивного стиля в психологии, который определяется как «устойчивая характеристика мыслительной деятельности человека», т.е. «способов восприятия, обработки и структурирования информации» [Холодная, 2015, с. 129].

При обращении к этапу речепорождения средой приложения СТИЛЯ 5 (ДИСКУРСИВНОГО СТИЛЯ) будет дискурс – «речь, погруженная в жизнь» (Н. Д. Арутюнова). На этот аспект речи указывал А. А. Леонтьев, когда писал о «представлении речевой деятельности как "потока речи", своего рода пространственно-временного континуума говорений, образованного пересечением и взаимоналожением полей речевой активности говорящих индивидов» [Леонтьев, 2007, с. 20].

Наконец, рассматривая весь этап порождения речи от установки, мотива, интенции до вербального исполнения, мы можем вести речь о СТИЛЕ 6 (КОММУНИКАТИВНОМ СТИЛЕ), понимая под деятельностью "сложную совокупность процессов, объединенных общей направленностью на достижение определенного результата, который является вместе с тем объективным побудителем данной деятельности, т.е. тем, в чем конкретизируется та или иная потребность субъекта"» [Op. cit.: 20]. На неразделимость речемыслительного и собственно коммуникативного аспектов речевой деятельности обращает внимание А. А. Леонтьев, включая коммуникацию в модель порождения речи.

КОММУНИКАТИВНЫЙ СТИЛЬ (СТИЛЬ 6) трактуется как типичная/типовая манера коммуникативной деятельности в коммуникативно-прагматическом пространстве (термин И.П. Сусова), маркированная системой определённых потенциально динамических единиц, в качестве которых выступают речевые стратегии. Дискурс является итоговым этапом, который позволяет охарактеризовать внешние вербальные проявления коммуникативного стиля. Речевая стратегия сближается с макроинтенцией и выполняет генеративную стилистическую функцию. Это центральная ось, вокруг которой вращаются остальные элементы всего стилистического комплекса, формируя коммуникативный стиль. Речевая стратегия является *не языковой единицей, а речевой, динамической, коммуникативной,* но при этом сохраняющей способностью подвергаться анализу с помощью языковых единиц, соотносимых с вертикалью уровневого устройства языка в его структуралистских моделях.

Коммуникативный стиль описывается в когнитивном, дискурсивном и аналитическом аспектах. Он характеризует специфику коммуникативной деятельности с превербального речемыслительного этапа (когнитивный аспект) до этапа речепорождения (дискурсивный, или прагматический аспект);

вербальная наличность может описываться с позиций уровневого устройства языка в системно-структурном (или аналитическом) аспекте. На когнитивном уровне рассматриваются речевые стратегии, которые по своей природе являются когнитивными семантическим стратегиями. Речевые стратегии вовлечены в широкий прагматический контекст, который влияет на когнитивную составляющую. Вербальное проявление речевых стратегий маркируется речевыми тактиками, описываемыми в рамках аналитического аспекта. Таким образом выглядит модель (аспектизация) коммуникативного стиля, который в реальности представляет собою континуальную сущность.

Коммуникативная стилистика как исследовательское направление представлена целым рядом работ, посвящённых моделям управленческих коммуникативных стилей [Мкртычян, 2011], коммуникативных стилей экскурсовода [Янсон, 2021], манипулятивных коммуникативных стилей [Мкртычян, 2023], аргументативных коммуникативных стилей, коммуникативных стилей определённых речевых жанров.

Резюмируя, следует подчеркнуть, что современная стилистическая проблематика разрабатывается в двух магистральных направлениях. Одно из них находится в русле стилистического подхода, сформированного традициями, заложенными функциональной и текстовой стилистикой. Другое поле стилистического анализа является интегрированным с достижениями в области когнитивной лингвистики и прагматики. Наиболее продуктивным видится альянс этих двух направлений.

Список литературы

Беляевская Е.Г. Когнитивные параметры стиля // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2010. – № (022). – С. 22–29.

Виноградов В. В. Проблемы русской стилистики. – М.: Высшая школа, – 1981. – 320 с.

Леонтьев А.А. Язык, речь, речевая деятельность. – М.: Ком Книга, – 2007. – 216 с.

Мкртычян С.В. Управленческие коммуникативные стили в социально стратифицированном дискурсе: дис. .. докт. филол. наук. – Тверь, – 2012. – 410 с.

Мкртычян С.В. Когнитивный параметр «ИМПУЛЬСИВНОСТЬ / РЕФЛЕКТИВНОСТЬ» как основа типологии манипулятивных коммуникативных стилей / С.В. Мкртычян, Н.В. Дзундза // Вестник Тверского государственного университета. Сер. «Филология». – №4 (79). – 2023. – С. 37-47.

Одинцов В. В. Стилистика текста. – М.: Издательство ЛКИ, – 2023. – 264 с.

Холодная М.А. Когнитивные стили. О природе индивидуального ума. – СПб.: Питер, – 2015. – 384 с.

Янсон Т.А. Коммуникативные стили экскурсовода в устном туристическом дискурсе: Дис. … канд. филол. наук. – Тверь, – 2021. – 214 с.

COMMUNICATIVE STYLISTICS IN THE CONTEXT OF STYLISTIC PROBLEMS

Mkrtychyan Svetlana Victorovna,
Doctor of Sciences in Philological Sciences,
Professor of the Chair of Language Theory, Translation and French Philology of Tver State University, Tver, Russia

Abstract. The paper discusses the status of modern linguostylistics. An attempt is made to aspectualise the category of style through its correlation with basic linguistic terms language and speech. The concept of communicative stylistics is characterised.

Key words: language, speech, style, communicative stylistics, functionalism, structuralism.

ЛИНГВОСОЦИУМНЫЙ КОД ДИАДНОЙ ИНФОРМАТИВНОЙ МОДЕЛИ «НАКАНУНЕ» В ДОКУМЕНТАЛЬНОЙ КНИГЕ ДЖ. РИДА «TEN DAYS THAT SHOOK THE WORLD»

Огнева Елена Анатольевна,
доктор филологических наук, профессор,
заведующая кафедрой иностранных языков,
Бузина Евгения Игоревна,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры иностранных языков,
Марков Александр Владимирович,
старший преподаватель
кафедры иностранных языков
Белгородского государственного национального исследовательского университета, г. Белгород, Россия

Аннотация. В статье интерпретируется архитектоника документальной книги американского журналиста Дж. Рида «Десять дней, которые потрясли мир». Определяется свойства текстового лингвосоциумного кода как совокупности номинантов информативных векторов. Выявляется специфика функционирования поляризованных лингвоконструктов в диадной информативной модели «Накануне», репрезентирующей российский лингвосоциум в 1917 году.

Ключевые слова: документальный текст, лингвосоциум, моделировнаие, диадная модель, лингвосоциумный код.

Одним из актуальных аспектов современного языкознания является вопрос о тенденциях моделирования лингвоконструктов, представляющих собой единицы языковой и речевой информации. В качестве единиц языковой информации предстают лексемы, грамматические категории, синтаксические структуры. В качестве единиц речевой информации интерпретируются текстовые и дискурсивные модели, в составе которых функционирует лингвосоциумный код как «совокупность номинантов, составляющих два информативных вектора описания одного явления» [Огнева, 2023, с. 68]. Два информативных вектора, социум и язык, синергично реализуют